

внимания. Только „трескотанием“, или по-современному, „стрекотанием“, и можно назвать звуки, издаваемые сорокой.

Целая картина природы скрывается в короткой фразе Слова: „Дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажутъ“. Дятлы, преимущественно весной, вместо пения или иных звуков, издаваемых в брачную пору птицами, „барабалят“ крепкими клювами по сухим веткам деревьев. Этот громкий характерный звук слышно еще издали, иногда на несколько километров. В степи деревья растут только в балках — долинах речек. Издали не видно речки, запрятавшейся в ложбине, не видно и деревьев, растущих по ее берегам, однако издали слышен стук, издаваемый дятлами. Понявая значение этого признака присутствия деревьев, а следовательно, и реки, Игорь во время бегства из плена легко находил путь к воде, к зарослям, в которых можно укрыться. На родине Игоря, на Черниговщине, леса растут на возвышенных местах; там по стуку дятла не найдешь реки. С повадками дятлов в степной местности автор мог познакомиться в плену или во время побега. Странно, что эта вполне реальная по смыслу фраза вызвала у А. Потебни представление о „гадании по стуку дятла“.

„Зегзица“, с которой сравнивается в Слове тоскующая Ярославна, обычно толкуется как кукушка. Однако следует напомнить, что на Десне между Коропом и Новгород-Северском крестьяне называют местами „гігічкой“, „зігічкой“, „зізічкой“ — чайку, по-русски пигалицу или чибиса (*Vanellus vanellus* L.). Может быть, в данном случае и автор Слова сравнил Ярославну с той птицей, которая издавна на Украине была эмблемой печали, т. е. с чайкой, как в песне: „Ой біда, біда чайці небозі, що вивели дітки при битій дорозі“.¹ Может быть, эту чайку автор Слова назвал именем „зигичка“, которое в его время, возможно, было более распространено; а позднее переписчиками было славянизировано и превратилось в „зегзицу“. Названия зигичка, гигичка — звукоподражательные, передающие отчасти крик птицы — ки-ги, отчасти звуки, слышимые при взмахмах ее крыльев во время полета — зиг, зиг. О пигалице на Украине говорят, что она „кигикаетъ“ — ср. „кычетъ“ в Слове.

Восемь раз Слово, не называя вида, употребляет общее наименование „птицы“. В некоторых случаях можно догадаться, каких именно птиц имел в виду автор. Когда читаем: „Уже бо бѣды его пасеть птицъ по дубию“, то, повидимому, речь идет о хищниках, собравшихся в дубраве. Эти птицы, следуя за войском, ждут добычи после боя: они своими криками как бы вещают „беды“ войску. Так и в переводе акад. А. С. Орлова: „Уже ведь беды его стережет птица по дубам“. В народном творчестве, в литературе и в живописи давно отмечено, что хищники — четвероногие и пернатые — в древности передвигались вслед за войсками. Отряд двигался медленнее птиц, поэтому они останавливались в лесах на ночлег и отдых. На карканье многочисленных воронов

¹ М. Максимович. Украинские народные песни. М., 1834.